ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-О13-8 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.
судей Эрдыниева Э.Б. и Семенова Н.В.
при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Савиновой Е.В., кассационные жалобы осужденного Косяна Г.А., адвоката Какенова Т.Н., адвоката Никифорова А.В. на приговор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 декабря 2012 года с участием присяжных заседателей, которым

Косян Г А не судимый;

осужден к лишению свободы:

- по ч.2 ст.167 УК РФ (по факту уничтожения имущества от 6 марта 2009 г.) на 2 года;
- по ч.3 ст.30, п. «з, е» ч.2 ст.105 УК РФ на 8 лет;
- по ч.2 ст.167 УК РФ (по факту повреждения имущества от 28 марта 2010 г.) на 2 года;
- по ч.1 ст.222 УК РФ на 2 года;
- по ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ на 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.167 УК РФ (по факту от 11.11.2008 г.), ч.1 ст.222 УК РФ (по факту от ноября 2008 г.), ч.2 ст.167 УК РФ (по факту от 17.12.2008 г.), ч.1 ст.222 УК РФ (по факту от декабря 2008 г.) в соответствии с п.2 ч.2 ст.302

УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений, на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Правосуд Н И

не судимый,

- оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, ч.3 ст.33, ч.2 ст.167, ч.1 ст.222 УК РФ в соответствии с п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления, на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, а также оправдан по обвинению по ч.3 ст.33, ч.2 ст.167 (3 преступления), ч.1 ст.222, ч.3 ст.33, ч.3 ст.30, п. «з, е» ч.2 ст.105, ч.3 ст.33, ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ в соответствии с п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений, на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснения осужденного Косяна Г.А., потерпевших Ш ., О оправданного Правосуда Н.И., выступление адвокатов Никифорова А.В., Какенова Т.Н., Ефименко А.Г., мнение прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего кассационное представление, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Косян Г.А. признан виновным в умышленном уничтожении 6 марта 2009 года чужого имущества путем поджога с причинением потерпевшему Щ значительного материального ущерба, в совершении 28 марта 2010 года покушения на убийство Т общеопасным способом, по найму, а также повреждения чужого имущества путем взрыва с причинением потерпевшим О и З значительного материального ущерба, в незаконном хранении и ношении боеприпасов – гранаты Ф-1 в марте 2010 года, в покушении 29 января 2011 года на умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества путем поджога с причинением потерпевшему Щ значительного материального ущерба. Данные преступления совершены в г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Кроме того, Косян Г.А. органами предварительного следствия обвинялся в том, что 11 ноября 2008 года около 6 часов с целью уничтожения и повреждения имущества, находящегося в магазине « в г. , разбив камнем стекло в окне магазина и приведя в действие противопехотный боеприпас ближнего боя – гранату РГД-5, которую он незаконно хранил в своем жилище и носил в своей одежде, бросил ее в помещение магазина. В результате взрыва уничтожено

имущество и продукты питания, принадлежащие Щ тем самым ему причинен значительный материальный ущерб на сумму 229 664 рубля.

Также Косян Г.А. обвинялся в том, что 17 декабря 2008 года, около 5 часов 50 минут, с целью уничтожения и повреждения имущества, находящегося в магазине « в г. , разбив камнем стекло в окне магазина и приведя в действие противопехотный боеприпас ближнего боя – гранату Ф-1, которую он незаконно хранил в своем жилище и носил в своей одежде, бросил ее в помещение магазина. В результате взрыва уничтожено имущество и продукты питания, принадлежащие Щ тем самым ему причинен значительный материальный ущерб на сумму .

Правосуд Н.И. органами предварительного следствия обвинялся в организации вышеприведенных преступлений, связанных с покушением на убийство и повреждением и уничтожением имущества, по которым осужден и оправдан Косян Г.А., а также в незаконном хранении и ношении боеприпасов, то есть гранат РГД-5 и Ф-1 различного типа действия.

Данные действия Косяна Г.А. были квалифицированы по ч.2 ст.167 УК РФ (по факту от 11.11.2008 г.), ч.1 ст.222 УК РФ (по факту от ноября 2008 г.), ч.2 ст.167 УК РФ (по факту от 17.12.2008 г.), ч.1 ст.222 УК РФ (по факту от декабря 2008 г.), а действия Правосуда Н.И. по ч.1 ст.222 (3 преступления), ч.3 ст.33, ч.2 ст.167 (4 преступления), ч.3 ст.33, ч.3 ст.30, п. «з, е» ч.2 ст.105, ч.3 ст.33, ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ, и по указанному обвинению Косян Г.А. и Правосуд Н.И. судом с участием присяжных заседателей оправданы.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Савинова Е.В. считает приговор незаконным по следующим основаниям. Указывает, что при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, несмотря на возражения стороны обвинения, судом в вопросах № 5, 13, 25 не было приведено место совершения Косяном Г.А. преступления, то есть автомобиль с государственным номером на стоянке автотранспорта ООО хотя в вопросах № 41, 49, 57 по аналогичным преступлениям, вмененным Правосуду Н.И., указано, что Косян Г.А. получал от лица гранаты в вышеуказанных автомашине и стоянке, то есть судом была изменена сущность предъявленного Косяну обвинения.

Также указывает, что при формулировании вопросов, относящихся к обвинению, предъявленному Косяну Г.А., нет ссылки на конкретные фамилии подсудимых, однако в вопросах, относящихся к обвинению Правосуда Н.И., указана фамилия Косяна как непосредственного исполнителя преступления, что заранее могло послужить доказательством его вины.

Стороной обвинения были высказаны замечания по содержанию и формулировке вопросов № 37, 41, 45, 49, 53, 57, 61, 65, 69 и было

предложено исключить из них фамилию Косяна, но данные замечания остались без внимания.

Указывает, что сформулированные судом вопросы разделили действия подсудимых и не способствовали правильной оценке полученных присяжными заседателями сведений о совместной преступной деятельности Косяна и Правосуда, а имеющиеся противоречия в вопросах могли помешать вынесению объективного вердикта.

Также полагает, что сформулированный председательствующим вопросный лист, то есть вначале поставлены вопросы по всем деяниям в отношении Косяна, а затем вопросы по всем деяниям в отношении Правосуда, без учета замечаний со стороны обвинения, которая предлагала поставить вопросы в отношении каждого подсудимого, но поэпизодно: по деяниям в ноябре 2008 года и Косяна и Правосуда, по деяниям в декабре 2008 года Косяна, затем Правосуда и т.д., противоречит предъявленному обвинению и допускает их толкование присяжными заседателями как отдельное действие подсудимых, а не в составе организатор-исполнитель, что могло повлиять при признании Правосуда присяжными заседателями невиновным.

Кроме того, полагает, что ответы присяжных заседателей на вопросы № 61, 65, 69 являются неясными, поскольку присяжными в них внесены изменения формулировки предъявленного обвинения, то есть исключены суммы вознаграждения и названия магазинов «[redacted] и «[redacted]», однако председательствующий не вернул присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений.

Также указывает, что в резолютивной части приговора при назначении Косяну наказания по ч.3 ст.30, п. «з, е» ч.2 ст.105 УК РФ не разрешен вопрос о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Просит в связи с допущенными председательствующим нарушениями закона приговор в отношении Косяна Г.А. и Правосуда Н.И. отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Никифоров А.В. в интересах потерпевших О[redacted] [redacted] Т[redacted] [redacted] Щ[redacted] считает приговор незаконным в связи с допущенными в ходе судебного разбирательства нарушениями закона. Указывает, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей Косян Г.А. заявлял об оказании на него в период следствия незаконного воздействия со стороны оперативных работников и следователя, в связи с чем он вынужден был дать признательные показания, оговорив тем самым себя и Правосуда Н.И., а также допускал оскорбительные высказывания в адрес государственного обвинителя. Правосуд Н.И. также пояснял об обстоятельствах дела, которые не могут исследоваться в присутствии присяжных заседателей. Адвокаты Какенов Т.Н. и Ефименко А.Г. в судебных прениях поясняли о незаконных методах следствия, при этом последний порочил доказательства,

высказывался об обстоятельствах, выходящих за пределы обвинения. При наличии указанных нарушений председательствующий не принял всех необходимых мер воздействия, а ограничился лишь замечаниями в адрес участников процесса, нарушающих требования закона, и не всегда обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание эти высказывания. Также председательствующий в присутствии присяжных заседателей задавал вопросы потерпевшим, на какую сумму ими заявлены гражданские иски и поддерживают ли они их, что могло вызвать у присяжных предубеждение к потерпевшим.

При формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующий не учел замечания стороны обвинения и потерпевших о постановке вопросов в отношении каждого подсудимого поэпизодно, и предложенный председательствующим вопросный лист противоречит предъявленному обвинению, допускает их толкование как отдельного действия подсудимых, а не в составе исполнитель-организатор, что могло повлиять на решение присяжных заседателей о невиновности Правосуда Н.И. Также указывает, что отвечая на вопросы № 61, 65, 69, присяжные заседатели вышли за пределы своих полномочий, предусмотренных ст.334 УПК РФ.

Считает, что в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона приговор должен быть отменен в соответствии с ч.1 ст.381 УПК РФ.

Кроме того, считает, что при вынесении приговора суд необоснованно признал явки Косяна с повинной смягчающими обстоятельствами, так как Косян от них отказался, а также суд необоснованно не принял решение по заявленному потерпевшим О[redacted] иску о возмещении морального вреда, поскольку О[redacted] были причинены нравственные и физические страдания.

Наказание, назначенное Косяну Г.А., считает несправедливым вследствие чрезмерной мягкости.

Просит приговор в отношении Косяна Г.А. и Правосуда Н.И. отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные представление и жалобу представителя потерпевших адвокат Ефименко А.Г., представляющий интересы Правосуда Н.И., считает приговор законным и обоснованным, просит оставить его без изменения.

В кассационных жалобах:

- осужденный Косян Г.А. выражает несогласие с приговором, указывая, что доказательств его виновности по делу не имеется, преступлений он не совершал, показания на предварительном следствии были им даны под незаконным воздействием со стороны оперативных работников, о чем ему в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей не дали возможности рассказать, поскольку ему были сделаны замечания и он

предупрежден о возможности удаления из зала судебного разбирательства. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

- адвокат Какенов Т.Н. в интересах осужденного Косяна Г.А. считает необоснованным его осуждение за покушение на умышленное уничтожение имущества, то есть магазина «[redacted]» путем поджога от 29 января 2011 года, поскольку из показаний Косяна Г.А. следует, что после того, как он поставил канистру с бензином в шкаф в торговом зале, отвинтил пробку, чтобы выливался бензин, более он никаких действий не совершал, а находился в тамбуре магазина пока не убедился, что покупатели обнаружили разлившийся бензин на полу, после чего он ушел, то есть добровольно отказался от намерений довести преступление до конца из жалости к людям, находившимся в торговом зале, которые могли пострадать в результате поджога. Данные показания Косяна Г.А. не опровергнуты, в связи с чем, считает, что он должен быть оправдан по ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ в связи с добровольным отказом Косяна Г.А. от доведения данного преступления до конца. Также полагает, что с учетом требований ст.62, 65, 66 УК РФ, то есть при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, явке с повинной и активном способствовании раскрытию преступлений, срок наказания по ч.3 ст.30, п. «з, е» ч.2 ст.105 УК РФ не должен был превышать 5 лет лишения свободы. С учетом изложенного, просит изменить приговор по указанным основаниям и, соответственно, снизить Косяну Г.А. окончательное наказание.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Косяна Г.А., адвоката Какенова Т.Н. государственный обвинитель Савинова Е.В. считает доводы жалоб необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании вердикта, вынесенного в отношении Косяна Г.А. и Правосуда Н.И.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не допущено.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Доводы адвоката Никифорова А.В. о том, что в ходе судебного следствия председательствующий не предпринимал надлежащих мер, предусмотренных ст.258 УПК РФ, в отношении участников процесса, являются несостоятельными. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий немедленно реагировал на все попытки нарушения участниками процесса требований закона, регламентирующих рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, то есть все высказывания со стороны участников процесса, касавшихся обстоятельств, которые не относились к фактическим обстоятельствам дела и выходили за пределы предмета исследования присяжных заседателей строго пресекались председательствующим и каждый раз коллегии присяжных заседателей разъяснялось, что на эти высказывания они не должны реагировать и не должны принимать их во внимание при вынесении вердикта. Об этом же председательствующий напомнил присяжным заседателям и в своем напутственном слове.

Также из протокола судебного заседания видно, что Косян Г.А. удалялся председательствующим из зала судебного заседания в связи с ненадлежащим поведением, нарушающим порядок в судебном заседании. Кроме того, вопреки доводам адвоката, Косян Г.А. в присутствии присяжных заседателей не допускал оскорбительные высказывания в адрес государственного обвинителя и не заявлял о даче им признательных показаний под незаконным воздействием со стороны оперативных работников и следователя, тем самым оговаривая себя и Правосуда Н.И., а также адвокаты Какенов Т.Н. и Ефименко А.Г. в судебных прениях не поясняли о незаконных методах следствия. При этом Судебная коллегия отмечает, что ходатайства о признании недопустимыми доказательствами явок с повинной, признательных показаний Косяна Г.А., данных им на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, в судебном заседании не заявлялись. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей вопросы по заявленным гражданским искам председательствующим у потерпевших не выяснялись.

Несостоятельными являются и доводы о нарушениях председательствующим требований ст.ст. 338, 339 УПК РФ при постановке вопросов перед присяжными заседателями.

В соответствии со ст.339 УПК РФ, три основных вопроса ставятся по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, при этом вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно.

Как видно из вердикта, вопросы поставлены в строгом соответствии с вышеуказанными требованиями закона, при этом вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Доводы государственного обвинителя о том, что в вопросах № 5, 13, 25 не указано место совершения Косяном Г.А. преступления, то есть автомобиль «[redacted] с государственным номером [redacted] на стоянке автотранспорта ООО «[redacted]», где Косян Г.А. получил гранату, являются необоснованными, поскольку данные вопросы (вопрос о доказанности деяния) в отношении Косяна были поставлены по таким трем деяниям, в совершении которых он обвинялся, как незаконное хранение и ношение боеприпасов, без вменения признака незаконного приобретения, поэтому, в соответствии с предъявленным обвинением по данным деяниям вопросы правильно ставились о доказанности незаконности хранения лицом гранаты в своем жилище и ношения в своей одежде, а не о доказанности приобретения им гранаты.

Вопросы в отношении Правосуда Н.А. также поставлены в соответствии с предъявленным ему обвинением, с учетом его роли в данных деяниях как организатора (именно с учетом его роли как организатора, в вопросах, поставленных в отношении Правосуда, и указывалось, где и когда он передал гранату исполнителю Косяну Г.А.), в связи с чем в поставленных вопросах указывалась, также в соответствии с предъявленным обвинением, фамилия исполнителя Косяна Г.А.

Кроме того, при ознакомлении сторон с окончательным вариантом вопросного листа, каких-либо замечаний и возражений у сторон не имелось.

Несостоятельными и надуманными являются и доводы о неясности ответов присяжных заседателей на вопросы № 61, 65, 69 ввиду внесения присяжными заседателями изменений в формулировки предъявленного обвинения (то есть были исключены суммы вознаграждения, полученные Косяном Г.А. за совершение преступлений, и указание на магазины [redacted] и «[redacted]», в которых цены на продукты выше, чем в магазине «[redacted]»), а также доводы о превышении присяжными заседателями своих полномочий при даче ответов на эти вопросы.

Так, в соответствии со ст.343 УПК РФ, при вынесении вердикта присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого.

О наличии данных полномочий у присяжных заседателей при вынесении вердикта правильно разъяснено председательствующим и в напутственном слове: «Если в ходе обсуждения Вы признаете недоказанным какие-либо фактические обстоятельства, указанные в каком-либо вопросе, Вы можете, принимая решение по данному вопросу, исключить эти обстоятельства, указав об этом в ответе, например: «Да, доказано, за исключением …».

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственного обвинителя и

защиты, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, и их выводы не могут основываться на предположениях, при этом стороны не заявили возражений по поводу его необъективности.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Приговор основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами, установленными ст.351 УПК РФ, оснований считать, что приговор составлен с нарушениями требований закона, не имеется.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно.

Доводы адвоката Какенова Т.Н. о необходимости оправдания Косяна Г.А по ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ в связи с его добровольным отказом от доведения данного преступления до конца являются необоснованными.

Как следует из вердикта, присяжными заседателями признано доказанным, что 29 января 2011 года около 15 часов Косян Г.А. с целью уничтожения чужого имущества путем поджога, находясь в помещении магазина «[redacted]», поместил полуторалитровую бутылку с бензином возле входных дверей, а две канистры с бензином в ячейки шкафа для вещей покупателей, открыл крышки и стал ждать, пока выбежит бензин, чтобы его поджечь. Однако преступление не было доведено до конца по независящим от Косяна Г.А. обстоятельствам, поскольку канистры с бензином были обнаружены работниками магазина и покупателями. То есть других обстоятельств недоведения преступления до конца, в том числе по причине несовершения Косяном действий, направленных на поджог магазина, из жалости к покупателям, вердиктом не установлено.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о совершении Косяном Г.А. покушения на умышленное уничтожение чужого имущества, поскольку преступление не было доведено до конца по независящим от Косяна Г.А. обстоятельствам ввиду того, что канистры с бензином были обнаружены работниками магазина и покупателями.

Доводы Косяна Г.А. о невиновности и недоказанности его вины не могут быть приняты во внимание, поскольку, в соответствии с требованиями закона (ст.347 УПК РФ), сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта.

Наказание Косяну Г.А. по каждому преступлению назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени его общественной опасности, смягчающих обстоятельств, положений ст.66, 62, 65 УК РФ, а также данных, характеризующих его личность. При этом Судебная коллегия считает необходимым отметить, что по смыслу закона, одновременное применение ст.ст.62 и 65 УК РФ в части назначения не более

двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, исключается.

Доводы адвоката Какенова Т.Н. о необходимости снижения наказания Косяну Г.А. с учетом наличия досудебного соглашения Косяна Г.А. с прокурором г. Нягани о сотрудничестве являются необоснованными, поскольку постановлением прокурора данное сотрудничество прекращено в связи с невыполнением Косяном Г.А. его условий.

Несостоятельными являются и доводы о необоснованном признании в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Косяна Г.А., его явки с повинной ввиду того, что он отказался от них, поскольку стороной обвинения данные явки с повинной были представлены и исследованы в судебном заседании перед присяжными заседателями в качестве доказательств, подтверждающих его вину, в связи с чем отказ Косяна Г.А. от них не может быть принят во внимание при назначении ему наказания.

В соответствии с ч.6 ст.53 УК РФ, оснований для назначения Косяну Г.А. по ч.3 ст.30, п. «з, е» ч.2 ст.105 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы не имелось, поскольку Косян Г.А. является гражданином [redacted] о чем суд указал в мотивировочной части приговора.

Назначенное Косяну Г.А. наказание является справедливым, и оснований считать его как чрезмерно мягким, так и чрезмерно суровым, не имеется.

Вместе с тем, с учетом того, что преступления, совершенные Косяном Г.А., которые образуют совокупность, являются преступлениями средней тяжести и покушением на особо тяжкое преступление, наказание по совокупности преступлений Косяну Г.А. следовало назначить не по ч.3, а по ч.2 ст.69 УК РФ, в связи с чем в приговор вносится соответствующее изменение. При этом, принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенных Косяном Г.А. преступлений, личность осужденного и конкретные обстоятельства дела, Судебная коллегия не находит оснований для изменения примененного судом первой инстанции принципа назначения наказания по совокупности преступлений (путем частичного сложения наказаний), который предусмотрен и ч.2 ст.69 УК РФ.

Кроме того, обоснованно, в соответствии с требованиями ст.151 ГК РФ, судом не удовлетворен заявленный потерпевшим О[redacted] гражданский иск в части компенсации морального вреда, при этом, как правильно указал суд, доказательств того, что О[redacted] именно действиями Косяна Г.А. причинены нравственные или физические страдания не представлено и в чем конкретно они выразились в исковом заявлении не указано.

На основании изложенного, руководствуясь ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 декабря 2012 года с участием присяжных заседателей в отношении Косяна Г[redacted] А[redacted] изменить.

Наказание по совокупности преступлений назначить на основании ч.2 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, и окончательно назначить Косяну Г.А. 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Косяна Г.А., а также этот же приговор в отношении Правосуда Н[redacted] И[redacted] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы осужденного Косяна Г.А., адвоката Какенова Т.Н. и адвоката Никифорова А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]